

За обедом мать Цюй Чжэньго, не вызывая раздражения, активно общалась со всеми. Цюй Чжэньго вертелся вокруг, стараясь привлечь внимание, а его отец, видя обиженный взгляд сына, лишь улыбался, твёрдо поддерживая жену. Эта сцена вызывала тёплую улыбку. Му Цзэ задумчиво наблюдал за счастливой семейной идиллией. Честно говоря, это был первый раз, когда он видел, как родители общаются со своим ребёнком.

Му Цзэ вдруг вспомнил, что он сам был брошенным ребёнком. Его подобрал наставник и принёс в школу, благодаря чему он выжил. Он никогда не знал, кто были его настоящие родители, и, естественно, не мог понять, что такое отцовская и материнская любовь. Раньше, когда рядом были наставник и старший брат по учёбе, он не чувствовал себя обделённым, поэтому редко задумывался об этом. Но когда Му Цзэ потерял всё, что было ему дорого, когда в его памяти смешались ожидания и отчаяние бывшего хозяина тела по отношению к родителям, он смотрел на счастливую семью со сложными чувствами.

Цинь Сун под столом крепко сжал руку юноши и положил кусок мяса в кисло-сладком соусе в его тарелку. Му Цзэ очнулся, улыбнулся Цинь Суну и продолжил есть.

Когда все узнали, что Мяо Вэньчэн был военным, этот высокий мужчина сразу стал центром внимания за столом. Возможно, парни этого возраста испытывают особое уважение к военным. К счастью, никто не стал спрашивать о его звании, а просто попросил рассказать о жизни в военном училище и армии.

— Брат Чэн действительно популярен, — сказал Му Цзэ, доедая лапшу в своей тарелке.

— Конечно, — ухмыльнулся Цинь Сун. — Но у брата Чэна уже есть невеста, Хуэй ждала его долгое время. Кстати, он открыл кондитерскую, и она была больше всех рада.

Му Цзэ моргнул.

— Почему же я никогда не видел её, хотя работал в кондитерской так долго?

— А Хуэй уехала преподавать на запад, — ответил Мяо Вэньчэн, поворачиваясь и с улыбкой прижимая голову Цинь Суна вниз. — Не называй чужую невесту сестрой, разве ты... — он оскалился. — Хочешь называть меня зятем?

— Нет, — Цинь Сун дёрнулся. — Ни за что!

Му Цзэ моргнул. Похоже, Мяо Вэньчэн действительно любил свою невесту. Раньше он никогда не упоминал о ней. Хотя он доверял Мяо Вэньчэну, он никогда не интересовался его семьёй.

После обеда родители Цюй Чжэньго сразу же уехали домой. Цинь Сун хотел остаться с Му Цзэ ещё на несколько дней, но Мяо Вэньчэн буквально утащил его обратно. В обычной ситуации Цинь Сун не мог противостоять Мяо Вэньчэну. Кроме того, Цинь Сун получил звонок, и Му Цзэ не понял, о чём шла речь, но, похоже, в Хайчэне произошло что-то важное. Поэтому Цинь Сун оставил несколько номеров телефонов, сказав Му Цзэ, что если что-то случится в Юньчэне, он может обратиться за помощью, и они с Мяо Вэньчэном поспешно уехали.

Так началась жизнь Му Цзэ в Юньчэне.

На следующий день утром они все вместе отправились на церемонию открытия. У входа в актовом зал старосты классов держали таблички с названиями своих групп, стоя рядом с партийными секретарями. Му Цзэ и Хо Хунвэнь были в одной группе, а Ван Сюэхай и Цюй Чжэньго должны были идти отдельно.

Актовый зал Университета Юньчэна был просторным и светлым, оформленным с роскошью, но не в стиле нуворишей. Внимание к деталям проявлялось во всём. Удобные, как диваны, кресла, потолочные светильники, похожие на водопады из хрусталя, — всё это подчёркивало статус ведущего университета Китая.

Конечно, другие здания университета не были такими роскошными, но этот зал с самого начала принимал выступления высших государственных деятелей и лидеров различных отраслей. Сейчас он оставался местом, где известные люди могли расширить своё влияние среди студентов, поэтому он не мог выглядеть скромно.

Церемония открытия в Университете Юньчэна была довольно сдержанной, но Му Цзэ запомнил одно: он забыл, что перед началом учебного курса всех студентов ждал кошмар — военная подготовка!!

Услышав о её содержании, Му Цзэ понял, что он точно не выживет. Стоять три часа под палящим солнцем — это было равносильно встрече с Трём Чистым.

Подумав, он вспомнил, к кому можно обратиться, чтобы избежать этой участи. Достав давно не использованный телефон, он нашёл в контактах номер Си Фэна, который Цинь Сун ему оставил.

— Эм... Ты не хочешь участвовать в военной подготовке? — голос Си Фэна в телефоне звучал так же бодро. — Но с твоим телосложением ты, наверное, упадёшь в обморок в первый же день. Можно попросить у куратора освобождение, но в этом году требования строже, и если причина — состояние здоровья, то нужно медицинское заключение.

— Медицинское заключение? — Му Цзэ наклонил голову набок, положил трубку и, вернувшись в общежитие, упал на кровать.

Цюй Чжэнько и Ван Сюэхай вернулись чуть позже и, увидев лежащего без сил юношу, удивились.

— Что случилось?

Хо Хунвэнь пожал плечами.

— Кажется, когда он услышал, что военная подготовка продлится десять дней, он стал таким...

Цюй Чжэнько и Ван Сюэхай кивнули, поняв. Му Цзэ всегда производил впечатление послушного ребёнка или аристократического принца, и в любом случае он казался хрупким и слабым, совсем не способным выдержать военную подготовку. Но, судя по их общению с Му Цзэ и его братьями за эти два дня, они должны легко решить эту проблему.

Более внимательный Хо Хунвэнь задумался.

— Кажется, я слышал, как твой второй старший брат звонил куратору, наверное, говорил об этом. А Цзэ, тебе стоит спросить у него.

Второй старший брат? Ах, это Цинь Сун, — вспомнил Му Цзэ. Поскольку у них всех были разные фамилии, родители Цюй Чжэнько решили, что они двоюродные братья. Мяо Вэньчэн упоминал, что среди их друзей он был старшим, а Цинь Сун — вторым. Поэтому Мяо Вэньчэн стал старшим двоюродным братом Му Цзэ, а Цинь Сун — вторым.

...Почему это звучит так странно? Му Цзэ перестал думать об этом и сразу позвонил Цинь Суну.

— Брат Сун? Эм, ничего серьёзного, просто хотел спросить про мою военную подготовку...

— Ах, военная подготовка! Я уже попросил у вашего куратора освобождение, — Цинь Сун хлопнул себя по лбу. — Уехал слишком поспешно, забыл тебе сказать.

— О, это замечательно, — вздохнул с облегчением Му Цзэ, развалившись на кровати.

— Кстати, — Цинь Сун сомневался, сидя на диване. — А Цзэ, я думаю, тебе стоит пройти медицинское обследование, чтобы мы с дядей могли быть спокойны.

Му Цзэ помолчал.

— Мне не нравится запах больниц. — Дезинфицирующие средства, резкий запах лекарств — всё это напоминало ему о Фан Ваньжун, которая была мастером в медицине.

Цинь Сун тихо вздохнул.

— Я обещаю найти человека, которому можно полностью доверять, и чистое место, где не будет никаких неприятных запахов. И мы с дядей будем с тобой. Так что, пожалуйста, пройди обследование, чтобы мы могли быть спокойны.

Му Цзэ открыл рот.

— Хорошо. — Он понимал, что на этот раз ему не удастся избежать этого. Ну что ж, пусть будет так. Ведь когда он достигнет третьего уровня, его тело станет здоровым, и он сможет использовать иллюзию, чтобы создать впечатление постепенного выздоровления.

Цинь Сун облегчённо вздохнул.

— Хорошо, как только мы закончим с делами здесь, мы приедем к тебе.

Му Цзэ согласился и положил трубку.

— Ну как? Твой двоюродный брат помог с освобождением? — спросил Цюй Чжэнько, подняв голову.

Му Цзэ кивнул, затем улыбнулся.

— Похоже, мне не придётся страдать вместе с вами.

— Эх, — Цюй Чжэнько запрокинул голову. — Не думай, что тебе будет легко. Если мы будем страдать, то все обязанности по добыче воды и еды лягут на тебя!

Му Цзэ похлопал себя по груди.

— Поручай, я справлюсь. — Всего десять дней, на каждом этаже общежития есть водонагреватель, так что его задача была довольно лёгкой.

Тем временем Цинь Сун, положив трубку, поднял голову, и его тёплый, любящий взгляд мгновенно стал холодным.

— Всѣ готово?

<http://bllate.org/book/16578/1514651>